

Однако реакция Сун Цинъи его удивила. Увидев, как он растирает ноги и поясницу, Сун Цинъи вдруг поднял его и усадил на маленький диванчик.

— Ты сказал, что хочешь что-то вырезать, но как можно так долго сидеть без движения? Инструмент такой острый, если случайно порежешься или, как сейчас, ноги затекут, это будет плохо...

Возможно, неожиданное действие Сун Цинъи и его необычная болтовня испугали Ци Жунъюня. Он смотрел на мужа с недоумением, пока тот массировал ему ноги и поясницу.

Сун Цинъи, продолжая говорить, вдруг наклонился и легонько укусил Ци Жунъюня за щеку.

— Очнись, я же сказал, что ты витаешь в облаках, а ты и правда в них завис, — рассмеялся Сун Цинъи, увидев, как Ци Жунъюнь, прикрыв лицо рукой, смотрит на него с недоумением. — Иногда мне кажется странным, что Линъюй, хоть и старше меня, в повседневной жизни кажется таким тихим и немного растерянным, что вызывает желание заботиться о нем.

Теперь Ци Жунъюнь действительно пришел в себя, но, возможно, из-за дневной близости, он встал с дивана, немного поколебался и, делая вид, что ничего не произошло, заговорил:

— Сегодня один из тех учеников из печей приходил.

Ци Жунъюнь рассказал о пламени в печи и о том, как изменил записи, которые они забрали с собой.

Сун Цинъи, выслушав, тоже не смог скрыть волнения. Если это удастся, то семья Сун окажется впереди других мастеров в производстве люли, что подтвердит эффективность создания пятицветного и более сложного люли. Чем больше цветов, тем сложнее состав, и это было известно даже ему, хотя он никогда не изучал искусство создания люли глубоко. Кроме того, ключевым фактором было пламя. Теперь у семьи Сун был состав и пламя. Если низкосортное люли приносило богатство, то высокосортное было подтверждением мастерства семьи Сун в глазах всего мира. Одно дополняло другое. Теперь семья Сун была близка к созданию высокосортного люли.

— Ты хорошо справился, моя дорогая. Завтра моя ученица хочет посетить печи, и, если бы не твоя находчивость, она могла бы заметить что-то важное.

Сун Цинъи явно не доверял Ло Синцзюань, и Ци Жунъюнь смотрел на него с недоумением.

— Я кое-что выяснил. Моя ученица влюблена, и ее возлюбленный, вероятно, является конкурентом нашей семьи. Она, видимо, хочет помочь своему избраннику, — в ответ на взгляд супруга Сун Цинъи горько усмехнулся.

Хотя прямо он ничего не сказал, смысл был ясен. Ци Жунъюнь поднял бровь, теперь стало понятно, почему Сун Цинъи не хотел говорить прямо. Оказывается, женщина, в которую он был влюблен, не только играла с ним, но и была шпионкой своего возлюбленного. Для человека, который всегда был победителем, это должно было быть тяжелым ударом.

Ци Жунъюнь сжал губы. Он не знал, как утешить Сун Цинъи, или, может быть, как его супруг, он должен был с насмешкой указать на его ошибку? Но в итоге он просто похлопал Сун Цинъи по плечу.

Сун Цинъи, с улыбкой ощутив неловкое утешение супруга, почувствовал, как его раздражение

из-за Ло Синцзюань рассеялось:

— Давай не будем о ней. Тебе лучше?

Ци Жуньюнь кивнул. На самом деле онемение прошло, но, возможно, массаж Сун Цинъи действительно помог, и его поясница, болевшая весь день, тоже почувствовала облегчение.

Вечером, когда они вместе поужинали и Сун Цинъи обнял его перед сном, Ци Жуньюнь вдруг подумал: если они каждый день спят вместе в боковом дворе, то зачем он вообще переехал сюда?!

На следующий день Сун Цинъи действительно повел Ло Синцзюань в печи за городом, где провел две недели.

Но, в отличие от визита с Ци Жуньюнем, на этот раз он выбрал другой путь. Хотя он был короче, дорога была ухабистой. Для него, мужчины, это было терпимо, но Ло Синцзюань сильно страдала от тряски.

Добравшись до печей, она не выдержала и отправилась в комнату отдыха. А Сун Цинъи воспользовался моментом и отправился к печи.

Два ученика уже получили сообщение от Лю Гуана, и рядом с печью лежали все необходимые предметы. Пламя уже разгоралось, ожидая прихода Сун Цинъи.

— Я попросил вашего мастера принести материалы для многоцветного люли. Сегодня мы попробуем нашу удачу.

Вчерашний отчет о синем пламени был недолгим, и Сун Цинъи хотел повторить попытку. Даже если качество пятицветного люли будет невысоким, оно все равно будет пользоваться спросом в обычных магазинах.

По указанию Сун Цинъи ученики начали подкладывать дрова, раздувать мехи, чтобы усилить пламя, а затем бросили в печь достаточное количество туш — ученики, зная, что перед ними хозяин, аккуратно закололи животных, чтобы не напугать его. Когда пламя коснулось туш, раздался звонкий звук горящего жира.

Цвет пламени стал бледнее. Сун Цинъи внимательно наблюдал, но его глаза могли различить лишь то, что пламя стало более бледным, но не синим.

Материалы были помещены в печь, и вторая партия туш была брошена в огонь.

Сун Цинъи наблюдал, как ученики записывали и следили за пламенем. При третьем добавлении туш цвет пламени начал приобретать сине-зеленые оттенки.

Сун Цинъи загорелся глазами. Это было то, чего он ждал. Обычно появление такого пламени было случайным, но, если повезет, мастера могли получить шести- или семицветное люли, что считалось высшим качеством. Даже более низкосортные изделия пользовались спросом.

Теперь, после их экспериментов с пламенем, синий огонь появлялся уже дважды за короткое время, что говорило о перспективности этого метода.

В печи были размещены небольшие изделия из люли для быстрого тестирования. На этот раз это были заколки из пятицветного люли. Мелкие изделия экономили время и лучше проверяли

равномерность нагрева, так как тонкие детали легко перегревались и ломались.

Сун Цинъи не стал дожидаться окончания обжига, но за время его присутствия синеволетовое пламя появлялось несколько раз. Он знал, что, продолжая эксперименты, они смогут выяснить условия появления синего пламени, и тогда он сможет пожинать плоды.

Когда Ло Синцзюань оправилась и вышла из комнаты, Сун Цинъи уже ждал ее во дворе.

— Ученица, ты в порядке? Дорога была очень сложной, я же говорил тебе, — Сун Цинъи с беспокойством смотрел на все еще бледную Ло Синцзюань.

Но она сама улыбнулась:

— Ничего страшного. Я действительно хотела увидеть, как создается люли. Я получила от тебя несколько украшений, и они такие красивые, что было бы жалко не увидеть процесс.

— Ладно, ладно... Я не могу с тобой спорить. Пойдем, я покажу тебе, — с улыбкой наблюдая за игривостью ученицы, Сун Цинъи повел ее к печам.

Печи были огромными, с множеством печей, расположенных в разных местах. Из-за их размера территория была обширной, и Ло Синцзюань, несмотря на свое желание, была изнеженной девушкой. Пройдя три печи, она уже начала уставать.

— Учитель, сколько еще?

Ло Синцзюань потерла уставшие ноги, чувствуя себя глупо под палящим солнцем. Ее учитель сегодня был совсем невнимательным, даже не предложил отдохнуть, хотя она явно устала.

— Не так много. Наши печи не самые большие, всего около десяти печей, но из-за их размера территория кажется огромной, — Сун Цинъи посмеялся над упрямством ученицы. — Я же говорил, что ты устанешь.

— Ах, учитель, просто отведи меня туда, где создают самые яркие люли. Я хочу увидеть именно их, — Ло Синцзюань, недовольная насмешкой, топнула ногой и потребовала.

<http://bllate.org/book/16594/1516615>